Текст · 16 февраля 2023, 07:41
Алла Константинова,

«Я управляю тысячной армией… да, пусть осужденных». Суд назначил двум начальникам ИК-9 в Карелии по 7 лет за пытки заключенных

Петрозаводский городской суд признал экс-начальника колонии № 9 Ивана Савельева и его заместителя Ивана Ковалева виновными в пытках и назначил им по 7 лет реального срока. Обоих взяли под стражу в зале суда. О систематическом насилии в колонии рассказывали не меньше двух десятков заключенных, но судили Савельева и Ковалева за избиение только одного из них — оно попало на видео, опубликованное в ютубе. Историю этого уголовного дела и суда рассказывает Алла Константинова, чья публикация в 2019 году привлекла внимание к пыткам в ИК-9 и в итоге положила конец карьере двух друзей-тюремщиков.

В конце августа 2019-го заключенный расположенной в Петрозаводске колонии строгого режима № 9 Сергей Тарасов[1] рассказал адвокату о сокамернике Рахматджоне Рахматове, погибшем в тюремной больнице Медвежьегорска в ноябре 2013 года. По словам Тарасова, перед смертью Рахматов успел рассказать, что за отказ прервать молитву его жестоко избили двое сотрудников колонии — тогда еще начальник оперативного отдела[2] Иван Савельев и его друг и заместитель Иван Ковалев. Спустя шесть дней Рахматов скончался, а тюремщики избили[3] уже Тарасова.

«Они избивали меня в течение полутора часов, — вспоминал он. — Савельев, Ковалев, Ступов, Шаляпин, Машкин... фамилию шестого не помню. Я бы сказал, они меня убивали: пробили голову, выбили зубы, прыгали на мне, становились на горло... После тащили в умывальник, под кран, охлаждали холодной водой и вели обратно».

Тарасов рассказывал, что в какой-то момент его заставили присесть, под колени положили лом, завели за него руки и застегнули на запястьях наручники. Затем его подвесили, положив один конец лома на стул, а второй — на подоконник: «Я висел как окорочок. Иван Савельев, стоя рядом, приговаривал: "Через 15 минут у тебя будет обширный инфаркт". Поливали голову холодной водой, чтобы кровообращение шло по малому кругу, выдыхали на меня сигаретный дым, плевали в лицо... Не знаю, каким образом я остался жив».

В сентябре 2019 года «Медиазона» и «Настоящее время» опубликовали материал о Тарасове и еще пятерых заключенных ИК-9, рассказавших, как в «девятке» сотрудники били их до потери сознания, обливали холодной водой и выставляли на мороз, а также вымогали деньги на ремонт и скрывали преступления сотрудников.

«Попал! Попал! Это противно было слышать». Реакция тюремщиков на публикации

Карельское управление ФСИН объявило о проверке-

, а начальник ИК-9 Иван Савельев пообещал подать

на «Медиазону» в суд. Об этом же он говорил на показательной «экскурсии» по колонии, которую провел для местных журналистов через два дня после выхода статьи.

«Такое впервые в моей биографии, а работаю я в пенитенциарной системе уже одиннадцатый год, — говорил Савельев. — Вчера я посетил Следственный комитет и подал официальное заявление, связанное с деловой репутацией. И я вас уверяю: реакция будет. Я думаю, что будет возбуждено уголовное дело по факту оскорбления представителя власти. Причем я убежден, что будут привлечены и представители СМИ, и осужденные, которые в статье упомянуты».

Молодой начальник — Савельеву тогда было 32 года — особенно возмутился выражению «попал на работу в ИК-9»: «Попал! Попал! Это противно было слышать. Я шел к этой должности много лет. Я закончил школу с медалью, я закончил вуз, имею спортивный разряд, в том году я получил управленческое образование, я являюсь соискателем Академии ФСИН. И в свои годы я управляю тысячной армией... да, пусть осужденных. Но "попал" — это оскорбительно».

В начале октября Следственный комитет начал проверку по заявлению начальника ИК-9, обвинившего в клевете автора текста — журналистку Аллу Константинову[4] — и бывшего заключенного Рубена Погосяна. В своем заявлении Савельев настаивал, что слова Погосяна о том, что тот «животное конченое» и «чисто сталинский энкавэдэшник», очернили его репутацию и честь. В итоге ведомство не нашло клеветы в статье «Медиазоны».

Аудиозаписи с рассказами заключенных о пытках редакции передал адвокат Виктор Молодежников. В октябре 2019 года — в то время когда Савельев пытался добиться заведения дела на авторов публикации — адвокат попросил о госзащите после того, как его машину протаранил автомобиль в центре Петрозаводска. Еще через два месяца он неожиданно отказался от адвокатского статуса и перестал общаться с журналистами.

Иван Савельев в ИК-9 в Петрозаводске в 2019 году. Фото: Мария Смирнова

Уголовное дело возбудили только после публикации видео, а ФСИН мешала расследованию

Ни прокуратура, ни Следственный комитет не торопились проверять рассказы заключенных, и казалось, что за сообщениями о пытках, как часто

бывает в таких случаях, не последует никакой реакции. Но вечером 11 октября в анонимном ютуб-канале «Говори правду» появилась видеозапись, на которой начальник колонии Иван Савельев и его заместитель Иван Ковалев избивают заключенного. Судя по дате, отображенной вверху кадра, избиение происходило еще 20 февраля 2014 года — уже потом в суде бывшие заключенные расскажут, что узнают обстановку в медицинском кабинете ШИЗО.

На записи видно, как в комнату с решетками на входе заталкивают человека в робе. За ним, сутулясь, заходят Савельев и Ковалев. Начальник колонии, нагнувшись над заключенным, трижды бьет его по голове рукой и один раз — коленом. Затем он садится лицом к мужчине, которого продолжает избивать уже Ковалев. Через несколько секунд в помещение входит третий сотрудник ФСИН[5] и что-то шепчет на ухо Ивану Савельеву. Тот берет Ковалева за локоть, останавливая его, после этого заключенный выходит из комнаты. Ковалев напоследок пинает его.

На следующий день после публикации видео замдиректора ФСИН России Валерий Максименко пообещал уволить начальника карельской колонии. «Факты, выложенные в ютубе, известны сейчас всей стране, — сказал Максименко. — В Карелию направлена служебная проверка. Будем поднимать все материалы, все изучать. Этот сотрудник будет уволен, это однозначно».

Но вместо этого в отставку пришлось уйти самому Максименко, а через год его арестовали — сначала по обвинению в злоупотреблении полномочиями, а потом и в получении взятки. Он до сих пор в СИЗО.

Уголовное дело об избиении заключенного карельский СК возбудил через три дня после появления видео. Следствие неторопливо начало искать «неустановленных лиц» с видеозаписи, совершивших превышение должностных полномочий с применением насилия (пункт «а» части 3 статьи 286 УК, наказание — до 10 лет лишения свободы).

ФСИН Карелии пытался помешать расследованию: так, сразу после публикации видео в ИК-9 уничтожили журнал помещенных в ШИЗО лиц за 2014-2015 годы. Но все-таки СК установил личность потерпевшего — Абдували Насруллоева. Он освободился из колонии еще весной 2019 года, тогда же его по ходатайству руководства ИК-9 депортировали в Таджикистан.

Других заключенных колонии, рассказавших «Медиазоне» о пытках, начали этапировать в другие регионы — к примеру, Мурада Шуайбова и Сергея Тарасова отправили в СИЗО-2 в Сегеже, а экс-депутата народного собрания Дагестана Магомеда Магомедова[6] перевезли в СИЗО-1 города Лабытнанги на Ямале.

Иван Савельев и Иван Ковалев тем временем ушли в отпуск — и проводили его за тем, что следили за журналисткой «Медиазоны». Ей поступали угрозы о визите «людей в черном» от

сотрудника оперотдела ИК-9 Игоря Тузова — тот тоже подал против заявление о клевете, но полиция отказалась возбуждать дело. Впрочем, управление МВД по Карелии отказалось возбуждать и дело о его угрозах журналистке.

Обвинение Савельеву и Ковалеву предъявили только спустя полгода, в апреле 2020-го. Обоих тюремщиков задержали на их новых местах работы: даже после возбуждения уголовного дела руководство ФСИН не уволило обоих, но все же перевело Ивана Савельева на должность начальника тюремной больницы в Медвежьегорске, а Ивана Ковалева — на должность замначальника колонии №7 в Сегеже.

Тогда Петрозаводский городской суд в качестве меры пресечения избрал Ивану Савельеву заключение под стражу, однако в СИЗО тот пробыл только две недели — вскоре арест заменили запретом определенных действий[7]. Ивана Ковалева отправили под домашний арест, но через четыре месяца тоже заменили его на запрет определенных действий.

Год спустя, когда расследование было уже завершено, прокуратура Карелии вернула дело на доследование. Основным доводом стала[8] экспертиза, которая не подтвердила, что на записи 2014 года с избиением заключенного запечатлены именно Савельев и его заместитель Ковалев. Кроме того, прокуратура осталась недовольна показаниями потерпевшего гражданина Таджикистана Абдували Насруллоева, которые «не позволяют сделать однозначный вывод о владении русским языком допрашиваемого» из-за грамматических и стилистических ошибок.

После того как адвокат потерпевшего Роман Масалев подал жалобу на решение прокуратуры, обвинительное заключение все-таки утвердили. В мае 2021 года дело тюремщиков наконец-то начал рассматривать Петрозаводский городской суд.

Иван Савельев (слева) и Иван Ковалев (справа), 25 мая 2021 г. Фото: Мария Смирнова

«Неполноценный удар. Прикосновение». Что в суде говорили другие сотрудники ФСИН

Процесс над Иваном Савельевым и Иваном Ковалевым занял год и восемь месяцев. Часто заседания длились меньше часа, а свидетели со стороны защиты на них не приходили, из-за чего судья Александр Мерков не раз упрекал адвокатов в том, что те «нерационально используют процессуальное время».

За это время в суде выступили несколько десятков свидетелей с обеих сторон — бывших заключенных и коллег подсудимых. Большая часть бывших или действующих сотрудников ФСИН своих коллег на видео не узнали. Только некоторые неохотно признали, что эти люди «похожи» на Савельева и Ковалева. Уверенно опознали обоих несколько бывших медработниц колонии, бывшие младший инспектор охраны и экс-оператор видеоконтроля — люди, больше не имеющие отношения к

системе ФСИН. Сотрудник ИК-9 в прошлом, майор внутренней службы Сергей Соколов сказал на суде, что у него нет никаких сомнений: он работал с Савельевым семь лет и «верит своим глазам».

Свидетели, продолжающие работать в ИК-9, с ним не согласились. Например, оперативник Александр Филатов в суде предположил, что людей на видео с избиением могли заменить на роботов (его самого тоже обвиняли в пытках). А заместитель дежурного помощника Максим Рекин сказал, что «не готов назвать избиением» происходящее на видео.

«То есть так... потолкали... затрещина... так сказать... была, — неохотно говорил Рекин, пока судья вытягивал из него ответ. — Ну, удар, не удар... неполноценный удар. Прикосновение. Значительной силы не было применено».

Нескольких сотрудников колонии, выступавших в суде на стороне защиты, заключенные так же обвиняли в пытках. Так, начальник отдела безопасности Сергей Ступов уверял, что никогда не был свидетелем применения силы к заключенным — хотя именно его и оперативника Андрея Машкина упоминал рассказавший «Медиазоне» о пытках заключенный Сергей Тарасов. Выступая в суде над своими бывшими начальниками, Машкин назвал «жестикуляцией» избиение мужчины на видео.

Экс-заместитель начальника центра трудовой адаптации Анатолий Ефимов вспомнил, что однажды стал свидетелем того, как Иван Савельев ударил заключенного Павлова[9] по голове. Но сразу добавил, что не считает это побоями. По словам Ефимова,

он рассказал об инциденте руководству, но его попросили не вмешиваться.

«Я сообщал Гавриленко Николаю Александровичу[10]

о тех или иных действиях [сотрудников], которые, скажем так, мне непонятны были, — говорил в суде Ефимов. — Это было неофициальное, устное обращение, да. Но меня одергивали... Мне часто указывали: "Твое — производство, занимайся производством. Не лезть туда, куда тебе не следует"».

В качестве свидетеля стороны защиты в суде выступил и глава УФСИН Карелии Александр Терех. Он еще в декабре 2019 года говорил журналистам, что прокуратура не нашла нарушения прав осужденных в ИК-9, условия в колонии «признаны соответствующими закону», а сила если и применяется, то «исключительно в его рамках». Публикации о пытках в карельских колониях Терех тогда назвал «эпопеей», вспомнив об Ильдаре Дадине-, рассказавшем про издевательства в ИК-7 в Сегеже осенью 2016 года.

Путаясь в словах, в суде Терех хвалил своего подчиненного Ивана Савельева и подчеркивал, что «вообще таких руководителей на сегодняшний день — единицы, мало». Глава карельского ФСИН утверждал, что ему «достоверно известно» из неких «оперативных данных», что опубликованное на анонимном ютуб-канале видео «некоторые заключенные» приобрели за 500 тысяч рублей. Прокурор Наталья Силкина попросила его сослаться на конкретную проверку, благодаря которой Терех получил такую информацию, но тот не ответил и сменил тему.

Бывший сотрудник карельского управления ФСИН Николай Тимин[11] рассказывал «Медиазоне» о хороших отношениях Тереха и Савельева.

«Александр Терех, став начальником УФСИН Карелии, уволил всех старых начальников в управлении, — говорит Тимин. — Ему, видимо, по приколу, когда его подчиненные — это мальчики типа Савельева. Он для них бог, другой биологический вид. [УФСИН Карелии] — это параллельно существующий мир. Там есть диктатор, и он может из грязи в князи любого поднять и любого вышвырнуть за пределы этого мира. Профдеформация от этой власти страшная»

Заключенные из «девятки» описывали «уфсиновскую дачу» на берегу Урозера, где любили отдыхать Александр Терех, Иван Савельев и другие руководители из ФСИН. Зеков заставляли им прислуживать.

«До их приезда нам нужно было протопить, подготовить для проживания дом, — вспоминал один из осужденных. — Еду заранее готовили в колонии-поселении и привозили на дачу. После нас вызывали на уборку: намывали все, выносили кучи бутылок из бани, белье отвозили в прачечную. В колонии-поселении тоже есть сауна. Бывало, в три часа ночи нас будили и отправляли ее топить».

ИК-9 в Петрозаводске, 2019 год. Фото: Мария Смирнова

«Избивали заключенных, пока те не могли встать с пола». Что в суде рассказали бывшие осужденные

Ни Савельев, ни Ковалев свою вину не признали. Весь процесс они настаивали, что видео с избиением было смонтировано недоброжелателями «в целях дискредитации» органов ФСИН, а пыток в колонии никогда не было.

«Все обстоятельства, заложенные следствием в обвинение, являются фальсифицированными, — говорил Савельев. — Предполагаемых следствием событий никогда не было и не могло быть».

В коридорах суда обвиняемые не разговаривали друг с другом, а одевались каждый раз похоже, приходя на заседания в отглаженных брюках и строгих рубашках. Оба вежливо опрашивали свидетелей, подчеркнуто

уточняя у бывших заключенных, фиксировали ли медики в колонии их телесные повреждения.

«Это бесполезно, Иван Викторович, — сквозь зубы отвечал Савельеву бывший заключенный Михаил Шашков. — У вас там постоянно врачи менялись, как перчатки. Можно сказать, это ваш расходный материал. Вам сотрудник не понравился, пошел жаловаться вышестоящему руководству о том, что вы избиваете — вы его тоже берете и увольняете. Говоришь [врачу]: "Меня вот это и это беспокоит". А у него один ответ: "Жив? Здоров? Все, иди в камеру". К ним обращаются — а они тут же говорят сотрудникам администрации, что вот обратился с такой-то жалобой».

Все бывшие осужденные, выступавшие в суде, говорили о систематических пытках в колонии и рассказывали об увечьях, которые им наносили ее бывшие начальники.

«Савельев и Ковалев приходили в ШИЗО два раза в сутки, — рассказывал по видеосвязи таджикистанец Санавбар Храмов. — Они громко включали музыку, тащили заключенных в коридор и там их "рвали". Они избивали заключенных, пока те не могли встать с пола».

Отбывавший наказание в ИК-9 Петрозаводска свидетель Николай Ефимов вспоминал, что однажды подсудимые вместе с другими сотрудниками колонии избили его в душевой за «невыполнение требований администрации».

«Савельев, Ковалев и несколько других сотрудников завели меня в душевую, где Савельев объявил, что я не выполняю требований администрации, — рассказал он. — После чего они толпой набросились на меня, начали наносить удары ногами и черенком от метелки по различным частям тела».

По словам Ефимова, никто из медработников колонии телесные повреждения осужденных намеренно не фиксировал: «Я понимал, что после сказанного мною никаких мер по отношению к Савельеву и Ковалеву предпринято не будет, и мне будет только хуже».

В марте 2022 года в суде по видеосвязи выступил и потерпевший, 46-летний гражданин Таджикистана Абдували Насруллоев. В декабре 2011 года Петрозаводский городской суд осудил[12] Насруллоева на восемь лет колонии.

Сразу после освобождения Насруллоева депортировали в Таджикистан, запретив посещать Россию в течение пяти лет — поэтому он не мог давать показания лично.

Потерпевший не отрицал, что только после второго просмотра узнал себя на видео, которое ему показали в прокуратуре города Вахдат, где он сейчас живет и работает. По словам Насруллоева, Савельев с Ковалевым избивали его и других заключенных «миллион раз», поэтому он не сразу вспомнил те события — как в феврале 2014 года он хромал после очередного избиения. А ноги у него «до сих пор зеленые» от тех побоев, добавил бывший заключенный.

«Мы втроем там были, нас по одному туда [в медкабинет ШИЗО] заводили и били», — вспоминал он. Насруллоев, по его словам, до сих пор не знает, за что его тогда поместили в ШИЗО.

«В феврале 2014 года я в ПТУ ходил — там, в лагере, — рассказывал Насруллоев "Медиазоне". — И меня вызывает на втором уроке дневальный, забирает. Куда — не знаю. Привел меня в штаб, прямо к Гавриленко [в кабинет] заводят. И вот Ковалев, Савельев, Гавриленко начали втроем избивать. Это в первый раз в жизни у меня было. За что — я не знаю. Они что-то спросили, я им говорю: "Я ваш вопрос не понял". И начали избивать. Но это только начало было. В это время меня в клетке Савельев закрыл... и это, короче, берет меня, тащит — я ударился о решетку, и из-за этого у меня на ебле шрам остался».

Во время допроса Насруллоев отметил, что оставляет право выбора наказания суду, но не против подать иск о возмещении морального вреда к подсудимым — потому что в колонии его часто били по животу, и после освобождения он «три года по больницам», а проблемы с ногами и желудком остаются до сих пор.

«Они без камер всегда это делали, пускай правду говорят! — разнервничался Насруллоев в ответ на уточняющий вопрос прокурора о том, "испытывал ли он физическую боль". — Больно было, конечно, я ходить не мог... Это жестоко! Не, какой жалоба.. Кто жаловался — Савельев сразу на 15 суток закрывал... Я про них говорю вот так: хулиганы и малолетки. Все!».

Прения и приговор

Прокурор Наталья Силкина запросила обоим обвиняемым по 8,5 лет в колонии общего режима. Она добавила, что у нее «не вызывает сомнений, что Савельев и Ковалев совершали противоправные действия на видео» с избиением заключенного. «Насилие невозможно признать приемлемым», — так закончила прокурор свою речь.

Иван Ковалев выступать в прениях не стал,
а вот его друг и бывший начальник
Иван Савельев красноречиво рассуждал, что «уголовно-исправительная система всегда была предметом интереса тех, кто имеет цель ее ослабить», а все публикации о пытках в возглавляемой им колонии «выглядят как агония и просто желание опорочить обвиняемых».

По словам Савельева, исчезнувший из ИК-9 журнал посещений ШИЗО за 2014 год «изъял и не вернул» именно Следственный комитет.[13] Он назвал «сфальсифицированными» все обстоятельства дела, которые следствие заложило в основу обвинения.

Абдували Насруллоева он называл в своей речи исключительно «так называемым потерпевшим», подчеркивая, что выступившие в суде бывшие осужденные характеризовались в колонии «крайне отрицательно». Ему хотелось бы, чтобы все участники процесса понимали, «с кем имеют дело», раз за разом напоминал Савельев.

«Вдумайтесь: когда люди нарушают закон десятки и сотни раз, я не утрирую — признают ли они свои ошибки? — патетически рассуждал он, стоя за кафедрой в зале суда. — Какое значение они вкладывают в слово "закон"? И самое главное: могут ли они объективно говорить о тех людях, которые требуют от них соблюдения этого закона?».

По его словам, заключенные всегда могли сообщить о насилии прокурорам, которые регулярно посещали ее с проверкой, но «пожаловаться-то было в принципе не на что».

Савельев добавил, что желающих дать показания в его защиту зеков «было на самом деле много» — но это «существенно затянуло бы процесс», поэтому адвокаты просто решили не вызывать их в суд.

*

Приговор судья Александр Мерков огласил утром 16 февраля: обоих он признал виновными и обоим назначил по 7 лет лишения свободы. Ковалева и Савельева взяли под стражу в зале суда. Тюремщики выглядели растерянными — судя по всему, реального срока они не ждали и пришли на оглашение приговора без набора нужных в заключении вещей.

Редактор: Егор Сковорода

---

1. Тарасов с 2005 года по октябрь 2022 года отбывал в колонии срок за двойное убийство.
2. В начале 2019 года он был назначен на пост начальника всей ИК-9. Иван Ковалев стал его заместителем.
3. Сергея Тарасова, по его словам, коллективно избили сотрудники ИК-9 после возвращения из ЕПКТ Сегежи, куда Тарасова перевели на три месяца.
4. Предупреждение о возможном конфликте интересов: Алла Константинова — автор и того текста, который вы читаете.
5. Потерпевшие и многие свидетели узнали в нем оперативника Павла Дмитриева.
6. Бывший чиновник утверждал, что руководство ИК-9 вымогало у него деньги на ремонт колонии.
7. Суд запретил Савельеву вести переписку, общаться со свидетелями по делу и покидать по ночам место жительства.
8. Об этом говорится в постановлении за подписью зампрокурора Карелии Сергея Губина.
9. Имя изменено.
10. Был начальником ИК-9 до 2019 года, когда колонию возглавил его подчиненный Иван Савельев.
11. Имя изменено.
12. По статье о незаконном обороте наркотиков в особо крупном размере (часть 3 статьи 228 УК).

13. По версии СК, журнал был уничтожен сотрудниками колонии после появления видео, чтобы следствию было сложнее установить пострадавшего заключенного.